

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ПАРЛАМЕНТІ МӘЖІЛІСІНІҢ

Д Е П У Т А Т Ы

Д Е П У Т А Т

МАЖИЛИСА ПАРЛАМЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

010000, Нұр-Сұлтан, Парламент Мәжілісі

20 __ жылығы «__» _____

№ _____

010000, Нур-Султан, Мажилис Парламента

«__» _____ 20 __ года

Оглашен 22 апреля 2020 года

**Премьер-министру
Республики Казахстан
Мамину А.У.**

**Председателю
Национального Банка
Республики Казахстан
Досаеву Е.А.**

Депутатский запрос

Уважаемый Аскар Узакпаевич!

Уважаемый Ерболат Аскарбекович!

В своем ответе на депутатский запрос «Народных коммунистов» об отсутствии качественных подвижек в структуре экономики и развитии отечественной промышленности Правительство утверждает, что произошли существенные изменения. В частности, появились целые новые сектора высокотехнологичной экономики, такие как железнодорожное машиностроение, фармацевтика, нефтехимия, автомобилестроение.

Коммунисты считают, что дело не в количестве отраслей, а в их экономическом эффекте. Новые сектора важны, когда они делают конкурентоспособную продукцию, востребованную на рынке за счет соотношения качества и цены, а не государственного заказа, субсидий и ограничения импорта.

К нашему сожалению, Правительство не может обосновать реальное изменение структуры экономики, и поэтому вынуждено использовать старый набор аргументов. Например, расширение географии экспорта казахстанских товаров до 120 стран.

Да, формально так и есть. Но если проверить данные статкомитета за 2019 год по суммам поставок, то мы увидим, что в 68 стран объем нашего экспорта не превысил и 10 миллионов долларов, а в 42 страны – меньше 1 миллиона. Действительно, мы экспортировали в Ливию продукции на 58 тысяч долларов, в Уганду - на 40 тысяч, в Гаити - на 4 тысячи, в Лихтенштейн - на 39 тысяч долларов и т.д. Но можно ли считать это достижением индустриализации?

К сожалению, круг реальных рынков сбыта по-прежнему ограничен, также, как и содержание поставок. Правительство ссылается на то, что номенклатура экспорта выросла на 1300 видов. Но каковы объемы поставок по этой номенклатуре, какую долю зарубежных рынков она завоевала, и как повлияло на то, что экспорт остается сырьевым?

При этом на вопросы о том, почему за всю вторую пятилетку число рабочих мест в обрабатывающей промышленности увеличилось всего на 46 тысяч, а средняя зарплата в долларовом эквиваленте упала на 25%, ответов не так и нашлось. Мы считаем это главной проблемой, поскольку итоги индустриальной пятилетки нуждаются в тщательном анализе совсем не для того, чтобы покритиковать или похвалить. Индустриализация у нас итак слишком политизирована. Вместо этого нужно объективно понять – правильно ли выстроена промышленная политика.

Коммунисты полагают, что если не создается собственный инновационный потенциал, не формируется слой инженерно-технических специалистов нового поколения, не расширяются компетенции (за пределы отверточных производств), то промышленная политика нуждается в кардинальных изменениях. Мы считаем, что в условиях угрозы мировой рецессии и снижения потребления наших сырьевых экспортных продуктов продолжать ее реализацию в прежнем направлении – означает потерять еще пять лет и еще миллиарды государственных средств.

Особо коммунисты обращают внимание на проблемы инфраструктуры развития и поддержки нашей экономики. Холдинг «Байтерек», который объединяет государственные институты поддержки бизнеса, отчитался за прошлый год о чистой прибыли 40 миллиардов тенге. Также он укрепил свои позиции во всех основных сегментах кредитного рынка.

Сейчас на «Байтерек» приходится 50% долгосрочного кредитования несырьевых секторов экономики (крупный бизнес), 36% кредитов субъектов малого и среднего бизнесу и 63% ипотечных кредитов населению. По сути, государство в лице холдинга является игроком номер один в сфере кредитования. Такова теперь новая модель казахстанской финансовой системы.

С узких корпоративных позиций результаты деятельности «Байтерека», видимо, хорошие. Но если смотреть с точки зрения эффекта для национальной экономики, то они тревожащие. Если не сказать пугающие.

Изначальной задачей холдинга, получающего финансирование из бюджета, была все же не прибыль. Миссия госхолдинга в другом – содействовать долгосрочному развитию частного предпринимательства, создавать условия, чтобы окрепли рыночные механизмы. Но вместо этого зависимость от государства только крепнет. Институт развития предназначен восполнять пробелы рынка, где не хватает частных институтов.

Однако нынешние масштабы кредитования «Байтерека» (которые он считает достижением) говорят о том, что сложились не просто пробелы, а огромные дыры. Рынок просто не функционирует, частное финансирование промышленного сектора не идет. Поэтому принципиально неправильно отвечать на это увеличением масштабов квазигосударственного финансирования.

Фракция «Народные коммунисты» предлагает кардинально менять структуру финансового рынка, чтобы банки стали работать на реальный сектор экономики. Если же это уже невозможно, тогда уже признать его недееспособность и развивать

полноценный государственный финансовый сектор. Это означает, что вместо промежуточных схем в виде госхолдингов, фондов, в которые встроены коммерческие банки, создавать нормальные государственные отраслевые банки – для АПК, промышленности и малого бизнеса.

Просим рассмотреть депутатский запрос и о принятых мерах предоставить ответ в письменной форме в порядке, предусмотренном действующим законодательством Республики Казахстан.

**Депутаты фракции
«Народные коммунисты»:**

А. Конуров

Г. Баймаханова

В. Косарев

М. Магеррамов

И. Смирнова

Т. Сыздыков

*Исп.: Б.Жусипов
тел.: 74-67-67*